

Ореол истинного боевого царства

Кланг!

Раздался высокий звон меча. Под массивной статуей белого тигра на вершине горы Ван Чун достал свой меч и выполнил Одиночный Последовательный Разрез.

Быстро нанося удары, две руки Ван Чуна превратились в четыре, а затем в шесть.

- Аоооооо! - раздался опустошающий вопль агонии, и шесть волков-турков, окружавших Ван Чуна ранее, тут же упали на землю.

Доведя потенциал своего Одиночного Последовательного Разреза до максимума, Ван Чун танцевал среди волчьих стай, оставляя за собой только мёртвые тела. Каждый раз, когда его стальной меч поднимался, шесть волков падали.

За короткое мгновение за Ван Чуном уже текла река крови. Тела гигантских волков заполнили окрестности, и переполненная горная вершина внезапно очистилась.

По эффективности уничтожения этих волчьих стай Ван Чун был даже более грозен, чем Чжао Цзиньдянь, Чжуан Чжэнпин и все остальные вместе взятые.

Это была мощь, проявляемая при совместном использовании техники шести предметов оружия и Одиночного Последовательного Разреза.

Когда Ван Чун был в самом разгаре своей бойни, в небе вдруг раздался пронзительный звук. В глубине тьмы сквозь эфир прорвалась яростно вращающаяся стрела с толстым волчьим клыком и устремилась к Ван Чуну.

- Будь осторожен! - раздался тревожный голос.

Это был Чэнь Бужан.

В мгновение ока Ван Чун повернул голову и увидел, как показалась голова Чэнь Буража.

И в то же время, как молния, с неба упала стрела с волчьим клыком.

Кланг-кланг-кланг-кланг!

Времени на раздумья уже не было. Стальной меч Ван Чуна тут же разделился на шесть частей, нанося множественные удары по стреле, летящей в его сторону.

Хонг!

Ван Чун не мог точно определить силу удара. Однако теперь, столкнувшись со стрелой, он понял, насколько сильны мастера-лучники. Когда стальной меч ударил по стреле с волчьим клыком, Ван Чуну показалось, что он ударил по стальной горе. Его руки онемели, а в горле появился сладковатый привкус. Стальной меч не только не смог расщепить стрелу волчьего клыка, огромная сила последнего даже разнесла его в клочья.

Ван Чун отскочил на более чем десять чжанов в сторону. Кувыркаясь и перекатываясь, он упал на дно глубокой впадины глубиной в один чжан, едва выбравшись живым из этого кризиса.

- Это было близко!

Сердце Ван Чуна бешено колотилось, пока он сползал во впадину. Это было его первое прямое столкновение с мастерами-лучниками в этой жизни, и он мог сказать, что причина, по которой он не смог сломать стрелу, заключалась не в упругости стрелы, а в том, что Энергия Истока, вложенная в нее, была намного больше, чем его.

Лучники вливали свою Энергию Истока в стрелы, которыми стреляли, что делало невозможным для обычного человека разорвать стрелу на части.

В тот момент, когда Ван Чун соскользнул в углубление, вдалеке Чэнь Бужан выпустил поток своих стрел, направленный в ту сторону, откуда прилетела стрела.

В этот решающий момент Чжоу Хуан сделал шаг.

В одно мгновение все вокруг погрузилось в тишину. Подтвердить его догадку было нечем, но Ван Чун инстинктивно почувствовал, что противоборствующие мастера-лучники потеряли еще одного своего товарища.

Однако вскоре после того, как Чжоу Хуан сделал шаг, бесчисленные стрелы просвистели в небе, накрыв место, где находились Чэнь Бужан и Чжоу Хуан.

- Это хороший шанс!

Воспользовавшись случаем, когда внимание мастеров-лучников было сосредоточено на Чжоу Хуане и Чэнь Бужане, Ван Чун выпрыгнул из впадины.

Как только он выбрался наружу, он с размаху ударил мечом по нескольким деревянным

доскам.

Пенг!

В тот же миг в воздухе просвистела стрела, разбив в пыль доски, которые Ван Чун подбросил вверх мгновение назад. С другой стороны, воспользовавшись импульсом от этого удара, Ван Чун покатился вглубь одного из зданий.

В этом здании туши волков были сложены в высокие штабеля.

«Тут пока безопасно»... - решил Ван Чун.

Стоя на коленях на полу, Ван Чун выглянул наружу и облегченно вздохнул. Несмотря на то что он сделал множество приготовлений и контрмер, Пик Белого Тигра все еще был полон опасностей.

«Я могу только надеяться, что Чжао Цяньцю и Чжоу Хуан будут работать вместе, чтобы избавить нас от угрозы со стороны враждебных мастеров-лучников... » - подумал Ван Чун, выглядывая из-за двери.

В данный момент главное преимущество Чжао Цяньцю заключалось в том, что его пока никто не заметил. Если бы он действовал так, как сказал Ван Чун, и спрятался под брюхом лошади, то смог бы в одно мгновение добраться до лучников. А приблизившись, смог бы уничтожить всех лучников одного за другим.

Чжао Цяньцю был инструктором, отвечающим за обучение «Искусству командования». Несмотря на то что он скрывал свою силу, Ван Чун знал, что если дать ему шанс, то он будет более чем способен вывести их из столь печального положения.

Громкий шум снаружи резко контрастировал с тишиной в зале.

В то время как Ван Чун размышлял над сложившимися обстоятельствами, в его сердце вдруг закралось странное чувство.

Почему-то вокруг вдруг стало еще тише, чем раньше.

На мгновение Ван Чуну даже показалось, что звуки боя, крики агонии и треск пламени исчезли. Казалось, что в этот момент время остановилось, и в мире воцарилась полная тишина.

«Это?» - Ван Чун нахмурился. Инстинктивно он почувствовал, что здесь что-то не так. Однако настоящая жуть еще не наступила.

В зале должно было быть совершенно темно, но вместо этого внезапно появился слабый призрачно-зеленый свет.

Свет такого оттенка не должен был появиться здесь. Здесь был серебряный блеск от столкновения мечей, багровое свечение от крови волков и оранжевое свечение от пламени в лесу...

Однако здесь не должно быть ничего, что могло бы излучать зеленый свет.

Когда этот свет мелькнул в его глазах, Ван Чун инстинктивно опустил голову. Он наконец-то определил источник зеленого света. Свет появился из конца зала и, пройдя мимо Ван Чуна, исчез в другом конце. Присмотревшись, Ван Чун разглядел в свете тени бесчисленные переплетающиеся шипы.

Среди шипов равномерно перемежались многочисленные сабли и мечи.

«Терновый ореол!» – Ван Чун внезапно понял, что это был за зеленый свет. Это был ореол культиватора истинного боевого царства!

Слева от него, за стеной, к нему шел культиватор Истинного Боевого Царства. Их разделяла всего одна стена.

Ван Чун сразу почувствовал серьезную опасность, и его волосы встали дыбом от густой ауры смерти, витавшей в воздухе,

Он тут же ударил левой ладонью по полу и бросился в направлении, противоположном Терновому Ореолу.

Словами не описать, как быстро все произошло. Как только Ван Чун отпрыгнул в сторону, стена слева внезапно разорвалась, и Терновый Ореол, казалось, вдруг стал осязаемым. Он прорвался сквозь разделяющее пространство и пронзил то место, где за мгновение до этого стоял Ван Чун.

Воздух разорвался на части, словно тысячи лезвий пронзили его. Огромная сила пронеслась мимо ног Ван Чуна.

Если бы его реакция замедлилась хоть на миллисекунду, его бы точно разорвало на части этим свирепым острым ореолом.

– Что ж... Твои рефлекс неплохи! – глубокий мощный голос раздался из-за пределов зала. Он звучал не на языке Центральных Равнин, к которому привык Ван Чун, а на языке гогуреонов.

Бум!

Из-за стены, словно коварные змеи, выскочили три длинные сабли. С силой, грозящей разорвать даже небо, они яростно набросились на Ван Чуна.

Не имея времени на реакцию, Ван Чун успел лишь наклонить свой стальной меч, чтобы встретить три сабли.

«Это было сильно!»

Из руки Ван Чуна вырвалась струйка крови. Сила Гогуреона напоминала мощных первобытных зверей, из-за чего капилляры на его руке разорвались. Ван Чун вместе с мечом отлетел назад. Он пробил стену и тяжело упал на землю в переулке за зданием.

- Гунцзы! - раздался встревоженный голос. За упавшей стеной показался силуэт Чжао Цзиндяня. Рядом с ним стояло более десятка охранников и инструкторов Императорской армии.

Это была вторая крепость, на которую решился Ван Чун.

В тот самый момент, когда Ван Чуна отправили в полет, в зале появился эксперт гогуреонов. У него было подтянутое тело и неухоженные волосы. Три вида оружия, которые он держал в руках, свидетельствовали о том, что он явно был гогуреоном.

Однако самое сильное впечатление произвели его глубокие и дикие глаза. Они напоминали волчьих, полные суровых амбиций и боевой воли.

«Что это за оружие? Даже подумать страшно, что оно может быть таким грозным!»

Этот эксперт не спешил вступать в бой. Обе его руки держали по сабле, а третья сабля была зажата под правой подмышкой.

В Центральных равнинах было не так много тех, кто сражался подобным образом.

Однако в этот момент кончики трех его оружий раздробились. Они были отрезаны стальным мечом Ван Чуна в предыдущей схватке.

Эксперт отбросил три оружия в сторону и достал еще три оружия из ножен, висевших у него на поясе.

Только гогуреоны могли взять с собой в бой шесть сабель.

Часто эта их особенность заставляла экспертов Центральных равнин врасплох.

- Пока не обращайтесь внимания на этого парня. Разружьте стены в этом регионе, перебейте стражников Императорской армии Великого Тана и уничтожьте мастера-лучника! Уберите все барьеры, стоящие на нашем пути. И главное - постарайтесь не оставить ни одного дышащего новобранца! - приказал эксперт гогуреон.

Зеленый Терновый ореол снова засиял, и воздух в десятках чжанов от эксперта гогуреона вдруг резко засвистел. В то же время он поднял свои три сабли и создал огромный шторм. Это был смертоносный поток ци меча, направленный прямо на толпу за стеной.

Позади него более дюжины воинов-гогуреонов бросились вперед. У них был такой же амбициозный и дикий вид, как и у их лидера, и они тоже держали по два-три меча или сабли.

- Убейте их! - раздался громкий рев, от которого содрогнулись небеса. Десяток или около того воинов-гогуреонов двинулись за экспертом, направляясь к толпе за стеной.

В то же время лица охранников и инструкторов Императорской армии стали холодными, они приготовили свое оружие, готовясь к жестокой битве.

Напряженная атмосфера во второй крепости внезапно достигла своего пика!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/227152>